

90-летие советизации Армении

«...Если вы с Арменией заключите мир, это будет нечто ужасным для мусульман»

Этот год — год 90-летия советизации Армении. Российский исторический альманах «Лабиринт времени» опубликовал любопытную статью — исследование «Счастье на штыках», посвященную движущим мотивам и особенностям установления советской власти в Закавказье, а также отношениям большевистского центра и руководства на местах.

В марте 1920 года части Красной армии быстро продвигались на Северный Кавказ, громя денкинские войска, ослабленные мощными восстаниями в тылу. Главной целью большевиков был Грозный с его нефтяными промыслами. Даже небольшая задержка с захватом Грозного вызвала острое раздражение Ленина. 28 марта 1920 года он направил телеграмму Реввоенсовету Кавказского фронта, в которой отмечал:

«Нам до зарезу нужна нефть, обдумайте манифест населению, что мы перережем всех, если сожгут и испортят нефть и нефтяные промыслы, и, наоборот, дарем жизнь всем, если Майкоп и особенно Грозный передадут в целости...»

Одновременно в Москве рассматривались планы «советизации» Азербайджана и Грузии. 21 марта председатель Реввоенсовета Троцкий направил представителю Политбюро на Кавказе Сталину запрос:

«После овладения Новороссийском и Грозным предполагается взять у вас три стрелковые дивизии и три кавалерийские... Прошу ответить, считаете ли возможным при таких условиях немедленно вести операцию для овладения и удерживания Баку? Примите во внимание возможности поддержки Азербайджана Грузией».

В тот же день Сталин телеграфировал в Москву:

«Остальными силами можно смело удерживать Бакинский район. Грузины не опасны, если обещаем нейтралитет».

Одновременно большевики заручились поддержкой лидера турецкого национального движения Мустафы Кемалю (Ататюрка). Весной 1920 года Кавказское бюро ЦК РКП(б) заключило договор с правительством Ататюрка: в обмен на помощь против англичан турецкие националисты согласились помочь Красной армии захватить «братский» Азербайджан.

«Руководитель национального движения в Турции Мустафа Кемаль — паша требует от Азербайджана пропуски советских войск к границам Турции для обороны их от английских нападений, — информировал представитель Кавбюро Орджоникидзе нарком иностранных дел РСФСР Чичерин. И тут же весьма прозрачно намекал: — Не исключена возможность бескровного нашего вхождения в Баку и объявления советским».

21 апреля 1920 года Орджоникидзе и Тухачевский отдали приказ о наступлении на Баку. 23 апреля цель наступления была уточнена: «...Конечной задачей 11-й армии считать овладение Бакинской губернией, а овладение всей территорией Азербайджана».

26 апреля части Красной армии перешли границу Азербайджана, а в ночь на 28 апреля азербайджанское правительство капитулировало, передав власть в Баку местным коммунистам. Большевистский Азербайджанский революционный комитет провозгласил Советскую власть и обратился к правительству России с просьбой «немедленно оказать реальную помощь путем посылки отрядов Красной армии». Правда, к тому времени части 11-й армии уже вошли в Баку.

«Наши войска шли без всякого сопротивления, — сообщили Ленину Орджоникидзе и Киров. — После передачи власти коммунистам через два часа наши бронепоезда были в Баку, имея с собой батальон пехоты...»

Значительную роль в «советизации» Азербайджана сыграли представители турецкого правительства и турецкие военные советники, контролировавшие азербайджанскую армию. «Войска Азербайджана целиком переходили на нашу сторону, — отмечали Орджоникидзе и Киров. — Весьма активную роль в пользу революции в Баку сыграли турецкие аскеры и офицеры, отряд которых пресек правительству возможность бежать из Баку». 1 мая командир этого отряда был награжден высшей военной наградой Советской России — орденом Красного Знамени.

Успех окрылил руководителей Кавбюро. «С Грузией будет то же, что с Азербайджаном, в самое ближайшее время. С Грузией никаких разговоров не ведите, — едва ли не в приказном тоне рекомендовали Ленину Орджоникидзе и Киров 4 мая 1920 года. В тот же день Орджоникидзе телеграфировал Ленину и Сталину: «...События развертываются так, что не позже двенадцатого надемся быть в Тифлисе, для этого все сделано. Пройдет блестяще».

Однако «блестящее» не получилось. Инспирированное Кавбюро восстание грузинских коммунистов было быстро подавлено правительственными силами. Многие участники заговора были арестованы. Одновременно сильно осложнилось положение советских войск на польском фронте, и в Москве решили повременить с «советизацией» Грузии. 5 мая Ленин и Сталин приказали Орджоникидзе: «ЦК обязывает Вас отвести части от пределов Грузии к границе и воздержаться от наступления на

Грузию. После переговоров с Тифлисом ясно, что мир с Грузией не исключен...»

В ответной телеграмме Орджоникидзе не мог скрыть своей досады и разочарования: «Меня поражает, каким образом вы верите лживым заявлениям Гегечкори... Мы все считаем спасение погибающего Грузинского меньшевистского правительства непоправимой ошибкой, но нечего говорить, что все ваши распоряжения будут выполняться нами очень точно и непреклонно... По-моему, если международная обстановка навязывает нам эту комедию, то по крайней мере необходимо потребовать от них объявления Советской власти...»

В той же телеграмме воинственный глава Кавбюро предложил другое направление «советизации»: «...Имейте в виду, если вы с Арменией заключите мир, это будет нечто ужасным для мусульман... Получится впечатление, что мы, христиане, покорили Азербайджан, оставили Грузию и Армению в стороне». И опять с досадой: «У нас было все подготовлено...»

На следующий день во время прямых переговоров по телеграфу Сталин постарался успокоить расстроенного Серго: «...Обстановка такая, что сейчас торопиться с Грузией в смысле превращения ее в советскую мы не должны, все равно через несколько месяцев, если коммунисты будут легализованы, она и так станет советской...» Дескать, потеряли еще немного, уже недолго ждать остальное.

7 мая 1920 года в Москве был заключен мирный договор между РСФСР и Грузинской демократической республикой. По требованию российских большевиков правительство Грузии согласилось легализовать положение компартии. Полпредом в Тифлисе стал близкий друг и единомышленник Орджоникидзе Сергей Киров, фактически возглавивший подрывную работу против меньшевистского правительства. А сам Орджоникидзе, продолжая бомбардировать Москву телеграммами о необходимости захвата Грузии и Армении, одновременно подталкивал власти Советского Азербайджана к конфликтам с соседними республиками, надеясь использовать пограничные столкновения в качестве предлога для введения войск в Грузию и Армению.

«Тов. Орджоникидзе. Наша политика есть мировая политика, а не ограничивается одним Кавказом, — крайне раздраженно писал главе Кавбюро Чичерин 11 мая. — Во всех Ваших сообщениях Вы абсолютно игнорируете наши мировые интересы. Действиями, вытекающими из местных интересов, Вы можете страшно повредить нашим мировым отношениям...»

Дело в том, что нарком иностранных дел надеялся улучшить отношения с Англией и прорвать дипломатическую блокаду Советской России. «...Наш мир с Грузией будет иметь в Англии величайший эффект, затрудняя политику группы Черчилля, это повисит наш престиж во всем мире, — терпеливо объяснял нарком Орджоникидзе. — Вы должны во что бы то ни стало удерживать товарищей от авантюры, могущих нам страшно повредить».

Но удерживаться от авантюры, видимо, было выше сил горячего Серго. Уже 24 мая он собрал Ленина, Сталина и заместителя наркома иностранных дел Карахану о новых предложениях турецкого правительства, которые можно было использовать для ввода советских войск в Грузию и Армению. «Армению можно взорвать, но... это будет стоить очень больших продовольственных затруднений, — писал Орджоникидзе московским товарищам. — ...Пока зайдем район Нахичевань — Ордубад — Джульфу, а там видно будет».

В мае-июне 1920 года под руководством Кавбюро были организованы коммунистические восстания в Карабахе, Зангезуре, Нахичевани, Александрополе, Эривани, Карсе, Саракамыше и других городах и областях Армении. Карабахские и зангезурские коммунисты провозгласили советскую власть. В Нахичевани тоже готовились провозгласить советскую республику. Орджоникидзе приказал командующему 11-й армией оказывать военную помощь армянским коммунистам. Одновременно началось антигрузинское выступление в Южной Осетии, поддержанное Кавбюро.

Военно-подрывные затеи неугомонного Серго вызвали ярость обычно спокойного и вежливого Чичерина. «Недисциплинированность бакинских товарищей и вопиющее противоречие между их действиями и установленной ЦК политической линией заставляют принять меры для их обуздания, — писал нарком членам Политбюро. — ...В то время как ЦК постановил вести линию компромисса с буржуазными правительствами Грузии и Армении, дипломатическим путем вырвать там почву из-под ног Антанты и отверг советизацию Армении, считая несвоевременным отвлекать в этом направлении больше наших сил, Бакинские товарищи своими действиями срывают компромиссы, отвергают требуемое ЦК заключение соглашения с Арменией, способствуют восстаниям, настаивают на присоединении к Азербайджану тех территорий, которые постановлено занять нашими силами...»

22 июня Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев заявление Чичерина, предложило наркомату иностранных дел сформулировать «совершенно точно инструкцию... наиболее ответственным работникам на Востоке на основа-

нии имеющихся до сих пор постановлений Политбюро и вытекающих из них выводов». 7 июля такая инструкция была утверждена на Политбюро. В ней, в частности, отмечалось:

«Следует безусловно воздерживаться от попыток вызывать восстание против правительства Грузии, Армении, Турции. Надо разъяснять тем элементам в этих республиках, которые стремятся к перевороту, что по общеполитическим соображениям ввиду как мировой конъюнктуры, так и нашего военного положения они не должны в настоящее время приступать к осуществлению своей цели».

Но могла ли сухая инструкция, пусть даже утвержденная Политбюро, остудить революционный энтузиазм Серго? Уже в июле Орджоникидзе под предлогом «неизбежной резни» между армянами и азербайджанцами ввел части Красной армии в Нахичевань. «Можно избегнуть этого (резни) — **Ред.** только нашим продвижением и оккупированием Нахичеванского района», — объяснял он свои действия в телеграмме Ленину, Сталину и Чичерину. Последнему пришлось объяснять МИДу Армении причины продвижения Красной армии: «Занятие российскими частями тех местностей, которые в процессе борьбы между соседними народами получили характер спорных между Арменией и Азербайджаном, имеет целью предотвращение кровавых конфликтов... и рассчитано на создание условий, делающих возможным спокойное и беспристрастное обсуждение спорных территориальных вопросов».

Впрочем, уже через пару недель тот же Чичерин предложил Политбюро поддержать идею «советизации» Армении. Главная цель инициативы наркоминдела — установление более тесной связи «с турецкими революционными массами». В борьбе против Антанты большевики рассчитывали на союз с кемалистской Турцией. Для укрепления военно-политического союза необходима была общая граница. Это позволило бы переправлять оружие, продовольствие, а в случае необходимости и войска. 31 июля 1920 года Политбюро утвердило план Чичерина.

Однако Кавбюро во главе с Орджоникидзе неожиданно выступило против предложений НКИД. Кавказские коммунисты предложили установить общую границу с Турцией не через Армению, а через Грузию, которую считали более сильным и опасным противником. В телеграмме Кавбюро от 8 августа отмечается, что Грузия занимает более выгодное положение, имеет морские порты на Черноморском побережье и ее легче завоевать «по военно-стратегическим соображениям». А после падения Грузии Армения, лишенная помощи Европы и окруженная советскими республиками, сама капитулирует и сдает власть коммунистам.

Пока большевики спорили о путях «советизации» Закавказья, началась война между Арменией и Турцией. 30 октября турки взяли Карс и начали наступление на Александрополь и Эривань. Западные державы отказали Армении в помощи. Тогда правительство дашнаков обратилось с просьбой о посредничестве в переговорах с Турцией к Советской России. 13 ноября Чичерин сообщил армянским властям о согласии Москвы выступить в роли миротворца. Одновременно Сталин писал Ленину: «...Возможно, что с Арменией уже опоздали, т.е. ее скупает Кемаль раньше, чем подоспеет».

Но Серго успел раньше Кемалю. Заручившись конфиденциальным согласием Сталина, в ноябре 1920 года он организовал Армянский ревком и отправил его в Казахский район для «подготовительной работы» по провозглашению советской власти в Армении. Из частей 11-й Красной армии был создан «армянский» полк, который захватил город Караван-Сарай. «Думаю, что все пройдет без особых затруднений», — 29 ноября с обычной уверенностью докладывал Орджоникидзе Ленину и Сталину.

Главе Кавбюро удалось связаться с турецким командованием и заручиться поддержкой кемалистов. Фактически Орджоникидзе сделал самое главное — убедил турецкие власти в том, что «советизация» Армении в их же интересах. «Турки настаивают на вводе наших войск в Армению для утверждения Советской власти, считая это гарантией своего тыла... — объяснял ситуацию Серго во время переговоров по телеграфу члену РВС Кавказского фронта Трифонову. — Положение становится совершенно ясным, нерискованным».

Действительно, «советизация» Армении далее пошла как по писаному. 29 ноября 1920 года в Эривани была провозглашена советская власть. Посол РСФСР в Армении Легран лично приказал арестовать министров дашнакского правительства и сформировал новое руководство республики. «События в Армении протекают без всяких осложнений» — удовлетворенно сообщил 4 декабря Орджоникидзе Ленину, Сталину и Чичерину.

Однако Орджоникидзе не был бы самим собой, если бы успокоился на «советизации» Армении. Уже через три дня он телеграфирует Сталину: «Грузины транзитом для Армении (уже советской) — **Ред.** не дают и последние дни страшно обнаглели. По-моему, вопрос о Грузии вообще ближайшего времени, причем тог-

да это потребует больше сил и больше жертв. Нельзя ли догадаться». Последняя фраза — вполне прозрачный намек. На следующий день вновь настойчивое предложение: «Группировка войск на грузинской границе заканчивается завтра. Держать войска в таком состоянии невозможно. Или мы должны отвести части, или двинуться, вернее догадаться». Но в Москве медлили «догадаться».

12 декабря в послании Ленину и Сталину Серго уже без всяких намеков требует: «Положение в самой Грузии таково, что без особого труда мы с ней покончим: восстания в Борчалинском уезде, Абхазии, Аджарии, Душетском уезде будут проведены. Еще раз довожу это до вашего сведения и прошу указаний».

Впрочем, попросив «указаний», Серго не стал дожидаться ответа и срочно собрал совещание членов Кавбюро ЦК РКП(б). 15 декабря Кавбюро приказало 11-й армии перейти границу Грузии.

Однако задуманную операцию сорвал Пленум ЦК, подтвердивший 17 декабря «решение ЦК о мирном направлении политики РСФСР на Кавказе». Орджоникидзе и Киров от имени Кавбюро вновь обратились в Москву с предложением захватить Грузию. «Все контрреволюционные заговоры, обнаруженные на Северном Кавказе, неизменно открывают связь с Грузией, — возмущенно писали организаторы коммунистических восстаний в Абхазии, Аджарии, Борчали и других грузинских районах. — Чтобы твердо обеспечить за нами Северный Кавказ (хлеб и нефть), необходимо советизировать Грузию». 12 января 1921 года Пленум ЦК вновь отклонил предложение Кавбюро.

Но воинственные кавказские коммунисты неожиданно получили поддержку со стороны председателя Реввоенсовета. 27 января Лев Троцкий направил РВС Кавказского фронта запрос, в котором в весьма осторожных и даже лукавых выражениях осведомлялся: «Если бы советская республика оказалась против своей воли (!) вынуждена (!!) дать военный отпор провокационной политике Грузии (!!!), считаете ли вы, что в вашем распоряжении для этой операции достаточно сил и средств, принимая во внимание оккупацию территории и пр.?»

Вряд ли неловкая иносказательность командующего революционной армией («против своей воли» «вынуждена») и «оккупация территории») могла ввести в заблуждение визави. Орджоникидзе и его друзья тут же воспряли духом. Окрыленный Серго в телеграмме Ленину, Сталину и Троцкому (новый партнер главы Кавбюро) от 6 февраля 1921 года настаивал на скорейшем захвате Грузии, рисуя почти-таки апокалипсическую картину «грузинской угрозы»:

«Грузия окончательно превратилась в штаб мировой контрреволюции на Ближнем Востоке. Здесь орудуют французы, здесь орудуют англичане, здесь орудует Казим-бей — представитель Ангорского правительства. В горы бросаются миллионы золота, создаются в пограничной полосе с нами грабительские банды, нападающие на наши пограничные посты... Считаю необходимым еще раз подчеркнуть надвигающуюся на Бакинский район смертельную опасность, предупредить которую можно лишь немедленным сосредоточением достаточных сил для советизации Грузии».

Смехотворность утверждений Орджоникидзе о «смертельной опасности» со стороны Грузии была очевидна, и Политбюро по предложению Ленина решило продолжать мирные переговоры с меньшевистским правительством. Тогда Серго (видимо, при активной поддержке Троцкого и Сталина) вновь начал «партизанить». В ночь на 12 февраля 1921 года в Борчалинском и Ахалкалакском уездах Грузии местные коммунисты подняли восстание, скоординированное с командованием 11-й армии.

Успех военной операции заставил Ленина пересмотреть свою позицию. Уже 14 февраля он попросил заместителя Троцкого Эфраима Складского «зашифровать архисторично» и направил в РВС Кавказского фронта телеграмму: «Цекс склонно разрешить 11-й армии активную поддержку восстания в Грузии и занятие Тифлиса при соблюдении международных норм и при условии, что все члены РВС 11-й армии после серьезного рассмотрения всех данных ручаются за успех...» Архисторичный Ильич потребовал личных ответов о гарантиях успеха операции в Грузии от всех членов Реввоенсовета 11-й армии, а также от представителей Реввоенсовета Кавказского фронта. Получив такие гарантии, на следующий день он уже более решительно и категорично приказал: «...Мы ожидаем от РВС 11-й энергичных и быстрых действий, не останавливающихся перед взятием Тифлиса, если это по военным соображениям необходимо для действительной защиты нейтральной территории от нового нападения».

16 февраля 1921 года Ревком Грузии во главе с Махарадзе провозгласил Грузинскую советскую республику и обратился с просьбой о военной помощи к правительству РСФСР. 25 февраля части Красной армии вошли в Тифлис. Страны Закавказья на 70 лет попали под власть большевиков.

Елена ШУБАЕВА-ПЕТРОСЯН